

Глава 229. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть последняя)

В то же время, сражение Шан Фэйя с Су Чан и Мяо Шаоцином продолжалось. За несколько раундов обе стороны оставались в одинаковом положении.

За этот же период времени, Линь Чан уже показал свое боевое искусство и все увеличивал его силу. Изначально Шан Фэй планировал легко победить двоих людей перед собой, но, поскольку, рядом с ним ситуация постоянно менялась, он чувствовал смятение и колебался во время атак, потому не мог пересилить Су и Мяо.

В этот миг появился еще один силуэт и запрыгнул на крышу. Его движения были четкими и стремительными словно ветер, легкими, словно пух, это была «Меч Падающей Сливы» - Лу Циннин.

Воительница Лу присоединилась к атаке на Шан Фэйя. Она не сказала ни слова, только обменялась взглядами с Су Чан и Мяо Шаоцином, они интуитивно поняли друг друга и использовали тактику согласования трех мечей.

Среди Шести Мечей Тени Цветка, три меча: слива, орхидея и бамбук всегда были в близких дружеских отношениях и, зачастую, вместе тренировались в фехтовании. Потому сейчас они знали сильные стороны техник друг друга и могли взаимодействовать на особенно глубоком уровне, показанная ими мощь поражала. Кто мог предположить, что их первый реальный бой будет против их же брата-наставника.

Шан Фэй использовал свою технику «Призрачная тень» - один против двух врагов. Он перемещался из стороны в сторону, ловко уворачиваясь. Изначально он легко справлялся с этими двумя, но появление Лу Циннин заставило его скорость снизиться.

После нескольких атак мечи вспыхнули намерением убийства. Су Чан использовала технику «Самолюбование», Мяо Шаоцин атаковал техникой «Трепет ветра при лунной прогулке», а Лу Циннин, неожиданно, использовала убийственную технику «Рассекая снег, разрезать лед».

Со звуком «чшш-чшш», мечи пронзили тело Шан Фэйя слева, справа и со спины, пронзив точку Лин-тай (акупунктурная точка, прим.пер.). Как говорили древние, повредив Лин-тай - разрушишь все 100 каналов. Хотя он и не умер мгновенно, но исход поединка уже был определен.

.....

С другой стороны. Линь Чан полностью проигнорировал поражение Шан Фэйя, так же он не высказал никакого мнения насчет атаки Фэн Буцзюэ. Впрочем, он взглянул на хозяина гостиницы и оценивающе сказал: «В конце концов, пришел истинный мастер, интересно... Узнать имя явившегося».

«Пф...» - противник ответил странной холодной усмешкой. – «Министр церемоний, блюститель владения кистью, высочайше уполномоченный заведовать сыскной службой, старший дворцовый евнух, Цао Цинь».

Выражение лица Линь Чана заметно изменилось, его злоба тут же сократилась в три раза: «Евнух Цао, простите за невнимание...» - Когда он услышал, что противником является чиновник четвертого ранга императорского дворца, он не мог допустить промашек в своем поведении и тут же изменил подход. – «Этот Линь истребляет бунтовщиков. Не знал, почтенный Цао, что вы...»

«Хорошо». - Цао Цинь махнул рукой, прерывая его. - «Линь Чан, у меня нет времени слушать твою болтовню. Твоя переписка с Цянь Нином (командиром гвардейцев) давно была обнаружена моей сыскной службой. Что ты собираешься сделать, я понимаю очень ясно, иначе, зачем бы мне являться в Цанлин вместе со всеми?» - его слова разъярили мучившие всех долгое время сомнения.

Если хорошо подумать, то только силой сыскной службы можно было за такое короткое время реконструировать заброшенную гостиницу дьявольского города, в нынешнюю гостиницу города Цанлин.

«Почтенный Цао, раз уж мы с вами оба верой и правдой служим императорскому дворцу, почему бы нам не объединиться...» - снова заговорил Линь Чан.

«Хи-хи-хи-хи...» - Цао Цинь разразился пронзительным женственным смехом и прервал Линь Чана. - «Что еще за «верой и правдой служим императорскому дворцу»?!» - Он холодно усмехнулся. - «То, что вижу я - это сделка между тобой и Цянь Нином».

Фэн Буцзюэ добавил: «После всех этих событий в Цанлине, Цянь Нин получит сотни техник Улинь, а ты получишь место главы союза Улинь. В последствии, Ты сможешь использовать силу практиков, чтобы помочь Цянь Нину устранить противников, а он используя силу гвардейцев поможет тебе упрочить свою власть». - Он сделал паузу и спросил. - «Как ни посмотри, это лишь сделка двух предприимчивых дельцов, причем тут верное служение императорскому дворцу?»

То, что сейчас сказал Фэн Буцзюэ, он еще до этого обсудил с Цао Цинем в гостинице. Кроме того, он заставил евнуха Цао признать... Что если план Цянь Нина и Линь Чана успешно воплотится, то это не только будет бедствие для всего Улинь, но и окажется невыгодно для сыскной службы и даже может поставить под угрозу императорскую власть.

Цао Цинь... Если так можно выразиться, хоть как чиновник тоже совершил немало преступлений, но он, все-таки, может считаться сравнительно честным и справедливым старшим дворцовым евнухом. Естественно, это только в сравнении, он очень предан императору, но с врагами был холоден, как лютая зима... В общем, Фэн Буцзюэ очень быстро перетянул этого NPC на свою сторону.

На самом деле, изначально Цао Цинь не собирался вмешиваться в заговор Линь Чана, он прибыл в Цанлин, чтобы наблюдать за развитием событий. А так же, что бы лично оценить Линь Чана и подтвердить то, что было написано в письмах, сможет ли его сила превзойти всех представителей Улинь.

Если бы этот евнух Цао изначально хотел разрушить заговор, то не явился бы сюда один и не пригласил бы обычных людей работать в гостинице. У Цао Циня было множество способов, как за прошедший месяц заставить Линь Чана исчезнуть. Пусть даже их силы оказались бы равны, этот чиновник мог объединиться с несколькими мастерами из сыскной службы, чтобы совместно избавиться от Линь Чана. Он не стал бы ждать полнолуния, чтобы начать действовать...

Фэн Буцзюэ вернулся в Цанлин незадолго до начала поединка, встретился с товарищами по команде и обменялся информацией. Используя эффект от Алмазного Колокольчика, Фэн Буцзюэ определил личность Цао Циня, встретился с ним, изменил его мнение и разработал целый план по сотрудничеству.

«Линь Чан, ныне два представителя Павильона Сломанного Меча - малыш Цзинь и малыш Ван

уже получили грамоты с моим распоряжением и отправились по двум дорогам из города». - Сказал Цао Цинь. - «Когда командиры увидят грамоты сыскной службы, они не осмелятся действовать опрометчиво. Сегодня ночью они не придут». - Он повысил голос и обратился ко всем людям вокруг. - «Господа, Линь Чан погряз в заблуждениях, его демонические умения вовсе не обычные техники, которым можно противостоять. Если вы не хотите погибнуть, немедленно покиньте Цанлин. Никто не станет преграждать вам дорогу, вы можете безопасно войти в Медный Холм».

После этих слов, Цао Цинь специально повернулся Гуаньсунь Цяню, стоящему в нескольких метрах от него, и сказал: «Глава Гуаньсунь, будучи главой секты, тебе следует уважать общие интересы. Нынешнее опасное положение, может разрешить только малыш Фэн. Не имеет значения, были ли его слова истинными или ложными, сейчас не время выяснять отношения».

Пока он все это говорил, уже немало людей из второсортных и третьесортных школ обратились в бегство, из-за этого на улице поднялся шум и царил хаос. Что касается более сильных школ, они хотели сохранить лицо. Хоть им тоже хотелось убраться отсюда, но было неудобно бежать, обгоняя эту сорную рыбешку. Они все решили немного повременить с возвращением в Медный Холм, что бы иметь некоторое чувство превосходства... Над теми, кто сбежал первыми.

Неожиданно вперед вышел Ли Тун и по-доброму обратился к Гуаньсунь Цяню: «Глава Гуаньсунь, чиновник Цао верно говорит. Сейчас Улинь находится в очень опасном положении, нужно позволить мастеру Фэну сосредоточиться на Линь Чане. Твоя ненависть к нему может подождать пару дней. Сейчас важнее всего увести из города твоих учеников и сохранить их жизни».

Гуаньсунь Цянь понимал Ли Туна, эти двое были старыми противниками. Он ясно видел, что сейчас в голове Ли Туна все мысли лишь о побеге, и эти его глубокомысленные рассуждения можно свести к одной фразе: «Брат, я подержу тебе лестницу, ты беги, а я следом».

«Хорошо, раз уж глава Ли так говорит». - Гуаньсунь Цянь обернулся к Фэн Буцзюэ. - «Мастер Фэн, скоро встретимся!» - его тон был холоден, он махнул ученикам, чтобы они бежали и не обращали внимания на трупы его брата-наставника и жены.

Ли Тун был доволен, что его план удался, он тоже махнул рукой: «Ученики Башни Восьми Сторон все за мной...» - После этих слов больше десяти человек в след за ним покинули город.

Увидев, что Десять Тысяч Отшельников и Башня Восьми Сторон уходят, прочие больше школы и одиночные деятели Улинь, один за другим стали уходить из города, спустя несколько минут на улице почти никого не осталось.

Стоящий на крыше Линь Чан, молча наблюдал за происходящим и ничего не делал. Когда он услышал слова Цао Циня о том, что гвардейцы сегодня не придут, он понял, что нынешний план потерпел поражение. Поэтому даже если он, как сумасшедший, бросится за всеми в погоню, это будет бессмысленно, по меньшей мере, половина сбежит.

Само собой, нельзя не принимать во внимание Цао Цинь и Фэн Буцзюэ, а так же нескольких еще не объявившихся людей из Павильона Сломанного Меча. Кто знает, может ли Фэн Буцзюэ достать еще какую-нибудь странную штуку вроде той, что у него в руках.

«Старший брат Линь». - Фэн Буцзюэ повернулся к нему и сказал. - «Цянь Нин ради своих амбиций сподвиг тебя выступить против Улинь, нарушить, действующее много лет, правило о взаимном невмешательстве практиков и императорского дворца. Очень скоро он станет абсолютно беспомощным и не сможет помочь тебе. А ты уже стал врагом всего Улинь и другие

силы не пощадят тебя». – Он поднял палец. – «Сейчас у тебя есть только один выход... Скрыть свое имя и уйти отшельником в горный лес».

«Пф... Уйти в отшельники?» - жестокость снова появилась на фиолетовом лице Линь Чана.

«Фэн Буцзюэ, позволь мне рассказать тебе, какой дорогой я пойду...» - торжественно сказал Линь Чан. – «Во-первых, я немедленно убью тебе и этого евнуха, затем я убью каждого, кто знает о случившемся и может использовать это, чтобы уничтожить Цянь Нина. А затем продолжу нашу с ним сделку...» - у него на лице было свирепое выражение. – «Мне всего лишь придется посетить каждую школу. Все, кто передаст свои техники и признает меня, как лидера союза, смогут жить, а кто будет сопротивляться – умрет». – Он говорил очень серьезно. – «На все это лишь придется потратить больше времени. Вы все не сможете остановить меня!»

«Тогда ничего не поделать...» - с этими словами Фэн Буцзюэ убрал пистолет-пулемет, вынул из рюкзака [Антигравитационную катапульту], тут же достал из кармана огниво и маленький шарик сплетенный из бамбуковой щепы. Он поджег шарик и при помощи катапульты поднял его в воздух.

Это, несомненно, было сигналом его товарищам, находящимся далеко, но Линь Чан не знал, что в этом мире существует такая штука, как снайперская винтовка, поэтому он посчитал, что Фэн Буцзюэ просто вызывает их.

Две секунды спустя, в нескольких сотнях метров от них раздался выстрел.

Скорбящая Душа не целилась в голову противника, в конце концов, ее талант стрельбы еще не приблизился к уровню А, когда все выстрелы попадают точно в цель. Если бы она целилась в голову, то была бы примерно 40% вероятность промазать. Хотя у нее было прекрасное оружие, дистанция до цели, угол, скорость ветра и даже лунный свет, все было благоприятно, но такой удачный шанс не выпадает дважды. Первый выстрел легко может стать успешным, в случае если придется снова проводить такую дальнюю атаку, противник определенно сможет принять меры предосторожности. Потому нельзя, чтобы этот выстрел ушел в молоко, он должен был гарантировано попасть в цель. Нужно лишь ранить Босса этим выстрелом, даже если другие атаки провалятся, это окупится.

Начав тренировать Великий закон абсолютной пустоты, Линь Чан был одержим им, внутренний демон терзал его сердце, потому его характер сильно изменился. Когда его понимание усилилось, в душе появилось высокоуровневое существо, а именно «демон абсолютной пустоты». В какой-то момент Линь Чан осознал, что когда не обороняется, его защищает внутренний демон.

В ночь полнолуния, воля и сила демона абсолютной пустоты достигала своего пика. Перед лицом этой внезапной смертельной атаки, мгновенно, сгустился щит из черной энергии и встал преградив траекторию полета пули.

Но не взирая на скорость и мощь, эту пулю нельзя было сравнить с холодным оружием. Она пронзила щит и вошла в грудь Линь Чана.

К несчастью, место, куда попала пуля, оказалось сердцем.

.....

Пасмурное небо, безветрие, хлопья снега падают в тишине.

Рассвет 30 лет назад.

Ко входу в Резиденцию Е медленно бредут два силуэта: один стар, другой млад.

На вид, ребенок не достиг и 10 лет, одет в изношенную куртку и ватные штаны. Его щеки и руки покраснели от холода, в глазах твердость, не соответствующая возрасту.

А компанию этому ребенку составлял седовласый старик.

«Пришли Чан-эр». – Старик остановился, но руку ребенка не отпустил.

Маленький Линь Чан поднял глаза на единственного родного ему человека, оставшегося в этом мире, и слабым голосом спросил: «Дедушка, потом ты еще придешь повидаться со мной?»

Дедушка покачал головой: «Дедушка собирается отправиться в очень далекое место и не сможет придти проводить тебя». – Он был, как лампа, лишившаяся масла, и понимал, что время не бесконечно. Самым последним его желанием было – ввести внука в Резиденцию Е.

«Тогда... Чан-эр пойдет вместе с дедушкой, я не пойду в Резиденцию Е изучать боевые искусства». – На глазах Линь Чана выступили слезы, пусть он вел себя, как взрослый, но, все же, он был еще ребенком.

Дедушка присел на корточки и погладил внука по голове: «Чан-эр, ни в коем случае не говори так...»

Слезы, наконец, пролились, маленький Линь Чан знал, что грядет расставание.

«Ох...» - дедушка глубоко вздохнул. – «У дедушки нет денег, нет силы и власти, я ничего не могу дать тебе...» - тут у старика перехватило дыхание от горя, в глаза было страдание и безысходность.

Родители Линь Чана были мелкими практиками. Естественно, что они не были достойны того, чтобы Линь Чан смог обучаться в Резиденции Е. Но несколько месяцев назад большая секта уничтожила школу Синего Лотоса, и его родители оказались среди убитых. Дедушка Линь Чана был уже в возрасте и болен, он не смог бы вырастить ребенка.

Супружеская чета Линь пожертвовали собой ради Улинь, кто осмелится бросить их сироту на голодную и холодную смерть? Потому Резиденция Е решила нарушить традицию и принять Линь Чана в ученики.

Снег все шел.

Дедушка отпустил руку Линь Чана и, пошатнувшись, встал: «Я и твой отец всю жизнь были заурядными людьми, всего добивались сами. За всю жизнь смогли стать лишь рядовыми солдатами, и после смерти никто о нас даже не вспомнит». – Он вздохнул. – «Ох... Такова жизнь». – Дедушка поднял глаза и посмотрел на вывеску над воротами в Резиденцию Е. – «Чан-эр, Резиденция Е – первая в Улинь, тебе лишь нужно прилежно изучать боевые искусства, быть честным человеком, и твое будущее, определенно, будет удачным. Воспользуйся шансом, который подарила тебе жизнь твоих родителей». – Здесь он остановил себя, проглотил все слова, которые рвались наружу, в последний раз посмотрел на внука и двинулся прочь.

Линь Чан смотрел на силуэт дедушки, его сердце было в смятении. Мальчику еще не было и десяти, но он нес на своих плечах очень многое.

Слезы могут приглушить печаль, но не могут смыть ее. Ее можно лишь похоронить под смехом.

В итоге, маленький Линь Чан решительно вытер слезы, силой нацепил на лицо улыбку:

«Дедушка, не беспокойся, Чан-эр определенно будет превосходить всех, я хочу стать самым сильным и уважаемым в Улинь! Не важно, как далеко дедушка уйдет, мое имя долетит и туда!» - с этими словами он повернулся и двинулся прямо, навстречу своей судьбе.

.....

«Кха... Кха...» - Линь Чан задыхался, он опустил голову и посмотрел на левую часть своей груди, где была огромная черная дыра. Рана была рваной, большое количество крови и ошметки мяса покрывали черепицу у него под ногами.

Для этого выстрела Скорбящая Душа использовала крупнокалиберную винтовку, что уж говорить о плоти, когда она лист железа могла бы прошить. Дождь Разлуки, которая была наблюдателем у Скорбящей Души (в современную снайперскую команду входя два человека, второй наблюдает и обеспечивает защиту при помощи автоматического оружия), используя бинокль (Скорбящая Душа купила его в системном магазине) увидела рану Линь Чана и сказала: «Получилось! Смертельная рана!»

Цао Цинь, Шан Фэй, Су Чан, Мяо Шаоцин, Лу Циннин, все остолбенели и стояли, с испугом уставившись на неожиданно появившуюся ужасную рану на груди Линь Чана.

«Ха... Ха-ха-ха... Кха-кха-кха-кха...» - изо рта Линь Чана струилась кровь, но он смеялся. - «Одна маленькая рана, ха-ха... Кха...» - он снова откашлял кровь. - «Великий закон абсолютной пустоты, изменяет все законы природы, я достиг таких высот в духовной работе, неужели может маленькая рана... Кха...» - Он рукой прикрыл рану, по-прежнему, пытаясь круговоротом жизненных частиц залечить ее. К сожалению, это была не та рана, которую можно вылечить. - «Нет проблем, не может быть проблем... Скоро я истреблю вас всех... У меня еще много дел, которые нужно сделать... Еще...» - он бормотал этот самообман, его голос делался все тише.

Темно-фиолетовая энергия полностью покрыла тело Линь Чана, он использовал ее, чтобы поддерживать в себе жизнь. Мужчина спрыгнул с крыши и шаг за шагом направился к Фэн Буцзюэ и Цао Циню, продолжая бормотать: «Мне нет равных в этом мире, я стану величайшим во всем Улинь...»

«Это твоя... Мечта?» - с усмешкой спросил Фэн Буцзюэ, для защиты, он, все-таки, использовал карты смертельного покера, которые к этому моменту восстановились, и активировал [карточный щит].

«Ты считаешь это смешным?» - Линь Чан медленно приближался, за ним оставалась кровавая дорожка.

«У всех нас... Есть глупые мечты». - Удрученно ответил Фэн Буцзюэ. - «Что в этом плохого?» - его тон был серьезным. - «Я действительно восхищаюсь твоим упорством и не испытываю отвращения к твоим методам. Но, к сожалению, я должен сказать тебе, что твоя слабость определила твоё поражение».

«Ха... Ты говоришь мне...» - Линь Чану было трудно говорить.

Фэн Буцзюэ прервал его: «Естественно, ты слаб, соединившись со внутренним демоном, ты и не мог победить. Ты выбрал положиться на него и получил силу». - Он говорил и, одновременно, вынул из рюкзака черный колокольчик с золотой резной ручкой. - «Позавчера ночью, призрак

горы держался от тебя на расстоянии, неужели еще тогда у тебя не возникло сомнения?» - Спросил он, сжимая алмазный колокольчик. - «Твоя душа уже рассыпалась, даже если бы ты не погиб сегодня, не прошло бы и года, как внутренний демон поглотил бы тебя, и ты стал бы живым трупом». - Он сделал паузу. - «Этот колокольчик - твой заклятый враг. И если бы сейчас эта атака не удалась, и мы бы сразились лишь совместно с чиновником Цао, у тебя, по-прежнему, не было шанса на победу».

Динь-дилинь... Динь-дилинь...

Фэн Буцзюэ дважды качнул алмазным колокольчиком, и невидимая сила придавила Линь Чан, находившегося на расстоянии трех метров, и заставила упасть на колени. Черная энергия на его теле извивалась, как дикий зверь в агонии.

«Ха... А...А!» - Линь Чан горько усмехнулся и небеса разрезал его душераздирающий вопль, он был беспомощным и скорбным.

Даже на лицах Лу Циннин, Су Чан и Мяо Шаоцин появилось сочувствие.

Несколько секунд спустя темная энергия полностью развеялась, лицо Линь Чана стало бледным, его взгляд был полон скорби: «Брат Фэн... Ты действительно считаешь, что я герой?»

Фэн Буцзюэ не ответил, он лишь поднял руку и указал на совершенно пустую улицу, иронично улыбнувшись.

Изначально на этой улице собралось множество людей, которые считали себя выдающимися личностями, наставниками, мастерами, героями, однако сейчас, остались лишь сумасшедший и евнух.

«Ха-кха-ха... Ха-кха-ха-ха-ха...» - Линь Чан упал навзничь и громко рассмеялся, он с облегчением закрыл глаза, на его лице была улыбка. Будучи на волоске от смерти, он сказал: «Такова жизнь...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/74318>